

Забара Людмила Ивановна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: zabara221@mail.ru

Лебедева Юлия Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: ljulia1@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ И РЕФЛЕКСИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В 2012 И 2019 ГОДАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмпатия; рефлексивность; профессионально важные качества; студенты-психологи; подготовка будущих психологов; сравнительные исследования.

АННОТАЦИЯ. В статье проводится сравнительный анализ результатов исследования эмпатии и рефлексивности студентов-психологов, обучавшихся в 2012 г. (44 человека) и в 2019 г. (47 человек) в Уральском федеральном университете (УрФУ). Изучение этих профессионально важных качеств у студентов и специалистов помогающих профессий является классической темой психологических исследований, однако, сравнительных данных с использованием плана с временным лагом в литературе нами обнаружено не было. Между тем, такие работы необходимы для анализа качества системы подготовки специалистов. Таким образом, исследовательский интерес заключался в поиске различий между уровнем сформированности профессионально важных качеств у студентов, обучавшихся в 2012 и 2019 гг. В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики: «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко (в модификации автора методики), «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности» А. В. Карпова и В. В. Пономаревой, «Методика диагностики направленности личности» Б. Басса. Преимуществом исследования является использование модификации методики В. В. Бойко, прошедшей стандартизацию. Были получены достоверные различия между выборками: у студентов 2012 г. более развиты рефлексия общения и направленность на себя, а у студентов 2019 г. – направленность на дело. Корреляционное исследование показало, что у студентов 2012 г. показатели эмпатии и рефлексивности тесно связаны между собой, тогда как у студентов 2019 г. связей между показателями гораздо меньше, а эмоциональный и когнитивный компоненты эмпатии не коррелируют друг с другом. Делается вывод о том, что студенты 2012 г. были более готовы к профессиональной деятельности содержательно, тогда как студенты 2019 г. акцентируют внимание на организационных аспектах деятельности психолога. Требуется дальнейший мониторинг исследуемых показателей, соотнесение их с успешностью профессиональной деятельности и коррекция плана подготовки студентов-психологов с учетом полученных данных.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Забара, Л. И. Сравнительное исследование эмпатии и рефлексивности у студентов-психологов в 2012 и 2019 годах / Л. И. Забара, Ю. В. Лебедева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 107-113. – DOI: 10.26170/ro20-05-12.

Zabara Lyudmila Ivanovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Lebedeva Yulia Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

COMPARATIVE STUDY OF EMPATHY AND REFLEXIVITY IN PSYCHOLOGY STUDENTS IN 2012 AND 2019

KEYWORDS: empathy; reflexivity; professionally important qualities; psychology students; training of future psychologists; comparative studies.

ABSTRACT. The article presents a comparative study of empathy and reflexivity of psychology students who studied in 2012 (44 people) and in 2019 (47 people) at Ural Federal University. The study of these professionally important qualities in students and specialists of helping professions is a classic topic of psychological research, but data from comparative studies using a time-lag design were not found. However, such studies are necessary to analyze the quality of the education system. Thus, the research interest is to find differences between the level of formation of professionally important qualities in students studying in 2012 and 2019. The following empirical methods were used: "Diagnostics of the level of empathy" by V. V. Boyko (modified by the author of the questionnaire), "Methods for determining the individual measure of reflexivity" by A. V. Karpov and V. V. Ponomareva, "Definition of the person's orientation" by B. Bass. The advantage of the study is the use of a modification of the methodology of V. V. Boyko, which has passed standardization. There were significant differences between the samples: students in 2012 had a higher level of communication reflection and "focus on yourself", while students in 2019 had a higher level of "focus on business". A correlation study showed that students in 2012 have closely related indicators of empathy and reflexivity, while students in 2019 have much less connections between indicators, and the emotional and cognitive components of empa-

thy do not correlate with each other. It is concluded that the students of 2012 were more prepared for professional activity in a meaningful way, while the students of 2019 focus on the organizational aspects of the psychologist's activity. Further monitoring of the studied indicators is required, their correlation with the success of professional activities and correction of the curriculum.

FOR CITATION: Zabara, L. I., Lebedeva, Yu. V. (2020). Comparative Study of Empathy and Reflexivity in Psychology Students in 2012 and 2019. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 107-113. DOI: 10.26170/po20-05-12.

В современном обществе повышаются требования к молодым специалистам, и, соответственно, к вузам, осуществляющим процесс их подготовки. Это касается и профессии психолога. Развитие личности студента-психолога является необходимым условием его профессионального становления, т. к. главным «рабочим инструментом» специалиста этой профессии являются собственные личностные качества, позволяющие понять и принять клиента, например, эмпатия и рефлексивность. На формирование личности специалиста помимо индивидуальных особенностей оказывают воздействие, с одной стороны, определенные социальные условия (например, особенности когорты), с другой стороны – содержание учебного процесса, направленное на формирование общих и профессиональных компетенций. В данной работе предпринята попытка выяснить, насколько сформированы у студентов во второй половине обучения в бакалавриате такие профессионально важные качества, как эмпатия и рефлексивность.

Эмпатия как профессионально важное качество будущих специалистов помогающих профессий (психологов, социальных работников, дефектологов, врачей и т. д.) и педагогов нередко становится объектом изучения (Р. О. Агавелян и В. С. Агавелян, 1999; Е. В. Мельник, 2007; М. В. Буравцова, 2011; О. Ю. Богачева, 2014), в том числе и в контексте формирования эмпатии с помощью различных психолого-педагогических средств (И. М. Юсупов, 1992; Р. О. Агавелян, 1998; Т. А. Ахрямкина, 2003; Д. В. Белых, 2004; Н. А. Щербаква, 2008; Х. А. Зайтметов, 2013; Т. Д. Карягина и А. В. Иванова, 2013). Становление профессионально важных качеств в вузе чаще всего изучается с помощью лонгитюдного или сравнительного методов исследования (Р. О. Агавелян и В. С. Агавелян, 1999; Г. Е. Шибаева, 2010).

Эмпатия представляет собой механизм взаимопонимания между людьми. Он включает в себя проникновение во внутренний мир другого, понимание его состояния и формирование собственного эмпатического отклика в ответ на переживания партнера по общению. Личность осваивает методы эмпатического взаимодействия в процессе социализации. Физиологической основой эмпатического процесса считаются зеркальные нейроны [15], дающие человеку

возможность чувствовать то, что чувствуют другие, испытывать те же эмоции.

Целью «профессиональной» эмпатии является не только эффективная коммуникация, но и оказание помощи клиенту [9]. Психолог сознательно, с помощью специальных приемов, погружается в глубокие эмоциональные переживания клиента, не только явные, но и скрытые от него самого. Например, профессионал «считывает» вербальные и невербальные сигналы переживающего клиента, использует «подстройку» к его невербальным проявлениям, чтобы войти в эмоциональный резонанс, задает вопросы, углубляющие точность понимания [2]. В итоге он точно и полно рефлексивует, осознает эти переживания, формирует и выражает собственный эмпатический отклик в ответ на услышанное. Рефлексия происходит благодаря принципу «как будто», введенному К. Роджерсом. Он так описывал процесс эмпатии: «как будто становишься этим другим, но без потери ощущения „как будто“ ... обязательно должен оставаться оттенок „как будто“: как будто это я радуюсь или огорчаюсь» [12, с. 428].

Фокусом эмпатии должен быть внутренний мир партнера по общению. Психологу необходимо не только прочувствовать, но и понять эти чувства, а также осознать собственные переживания, возникающие в ответ на эмпатию по отношению к другому. Это обеспечивается благодаря процессу рефлексии. Рефлексия может быть направлена как на собственный внутренний мир, так и на внутренний мир другого. В первом случае рефлексия представляет собой метод психологического исследования содержания собственной психики, понимание собственных эмоций, мыслей, причин своего поведения. Он является основой саморазвития личности. Во втором случае объектом рефлексии выступает другой человек – его чувства (прочувствованные в процессе эмпатии), мысли и поведение. Этот вид рефлексии способствует построению конструктивных отношений с другими людьми. Сосредоточение внимания на другом позволяет как проникнуть в мир его переживаний, так и точнее и полнее его понять, поставить себя на его место [16]. Эмпатия и рефлексия вместе обеспечивают глубокое проникновение во внутренний мир другого.

Рефлексия, по мнению Л. С. Выготского, связана с овладением внутренней регу-

ляцией психических процессов и поведения в целом [3]. Таким образом, рефлексивность как качество личности способствует становлению и развитию профессиональной психологической деятельности. Важно, чтобы процесс рефлексии помогал психологу понимать себя и других, а не становился источником бесконечных сомнений, тормозя его профессиональную деятельность [14]. Под способностью к рефлексии понимается возможность обдумывать происходящее в жизни; размышлять над своими действиями и действиями других людей; понимать оценку другого человека; соотносить свое мнение с мнениями других и всего общества [7]. Г. В. Ожиганова отмечает особую роль рефлексии в преодолении последствий профессионального стресса, помогая сохранить нервно-психическое здоровье специалиста и позитивное отношение к работе [10].

Для развития рефлексивно-эмпатических свойств личности студентов-психологов сензитивным становится 2-й курс обучения в вузе [13], поэтому выборку 3–4 курса составляют студенты, у которых эти свойства уже достаточно сформированы.

В профессиональной подготовке психолога важно сформировать установку на эмпатический способ реагирования, для чего необходимо понимание значимости эмпатии и рефлексии в профессиональной деятельности. Эта установка является основой для формирования профессиональных приемов и средств эмпатии и рефлексии. Однако без гуманистической эмпатической направленности такие приемы могут стать средством манипулирования людьми, а не помощи им [4].

Направленность личности представляет собой сосредоточение стремлений личности, главный вектор проявления его способностей и избирательности поведения. Обладая одинаково развитыми способностями, личность может по-разному распоряжаться ими, направляя на разные цели. Таким образом, при исследовании профессионально значимых качеств важно не только выявить их уровень развития, но и то, каким образом человек распоряжается ими.

Целью нашего исследования стало изучение эмпатии, рефлексивности и направленности личности студентов-психологов, обучавшихся в 2012 и 2019 гг.

Для организации исследования был выбран план с временным лагом. Исследование проводилось в два этапа: в 2012 и 2019 гг. Выборку составили студенты 3-го и 4-го курсов департамента психологии Уральского федерального университета. В 2012 г. было протестировано 46 человек: 21 студент 3-го курса и 25 человек 4-го курса. В 2019 г. выборка составила 47 человек:

27 студентов 3-го курса и 20 студентов 4-го. В каждой выборке наблюдается преобладание девушек, что соответствует традиционному составу студенческих групп департамента.

В качестве эмпирического инструментария были выбраны: «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко (в модификации автора методики) [1], «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности» А. В. Карпова в модификации В. В. Пономаревой [5; 11], «Методика диагностики направленности личности» Б. Басса [6]. Данные были собраны путем группового тестирования. Каждый респондент получил бланк с инструкциями и вопросами методик. Время работы не ограничивалось.

Использовались следующие методы математической статистики: критерий Манна-Уитни (для анализа различий между выборками) и критерий Спирмена (для исследования корреляционных связей между показателями в каждой группе).

По результатам методики В. В. Бойко оказалось, что в целом показатели по обеим шкалам укладываются в зону нормальных значений, причем показатели шкалы «Непроизвольное внимание и интуиция» (НВИ) оказываются ближе к высоким значениям, чем показатели шкалы «Эмоциональная отзывчивость и понимание» (ЭОП). В. В. Бойко считает когнитивный компонент более значимым в формировании эмпатии. Избыток эмоциональности, по его мнению, искажает эмпатию или делает ее амбивалентной [1, с. 18], что неприемлемо для специалиста, в работе которого эмпатия является профессионально важным качеством. Таким образом, респонденты способны как направлять внимание на внутренний мир другого, так и эмоционально откликаться на его переживания, постигать его внутренний мир.

Среди показателей рефлексивности наиболее развитыми оказались ретроспективная и перспективная рефлексия, рефлексия настоящего и рефлексия общения, напротив, оказались менее развиты. Однако именно два последних вида рефлексии обеспечивают понимание партнера по общению в режиме реального времени. Это означает, что в обучении студентов-психологов необходимо уделять больше времени формированию практических навыков рефлексии в ситуации общения.

Доминирующей направленностью в обеих выборках оказалась направленность на дело. С учетом того, что общение с клиентом является для психолога профессиональной, деловой задачей, этот результат можно оценить позитивно. Умение сотрудничать с другими, отстаивать свое мнение при необходимости, стремление улучшить

результативность собственной деятельности являются теми компетенциями, которые обеспечивают конструктивное решение

профессиональных задач.

Обратимся к анализу различий между результатами двух выборок (табл.).

Таблица

Различия между показателями в выборках 2012 и 2019 гг.

№	Показатель	2012 г.	2019 г.	Значение коэффициента Манна-Уитни	Уровень значимости
1.	Рефлексия общения	36,6	33,0	736,5	0,01 (Uкр=740)
2.	Направленность на себя	27,3	24,8	776	0,05 (Uкр=826)
3.	Направленность на дело	30,3	32,8	782	0,05 (Uкр=826)

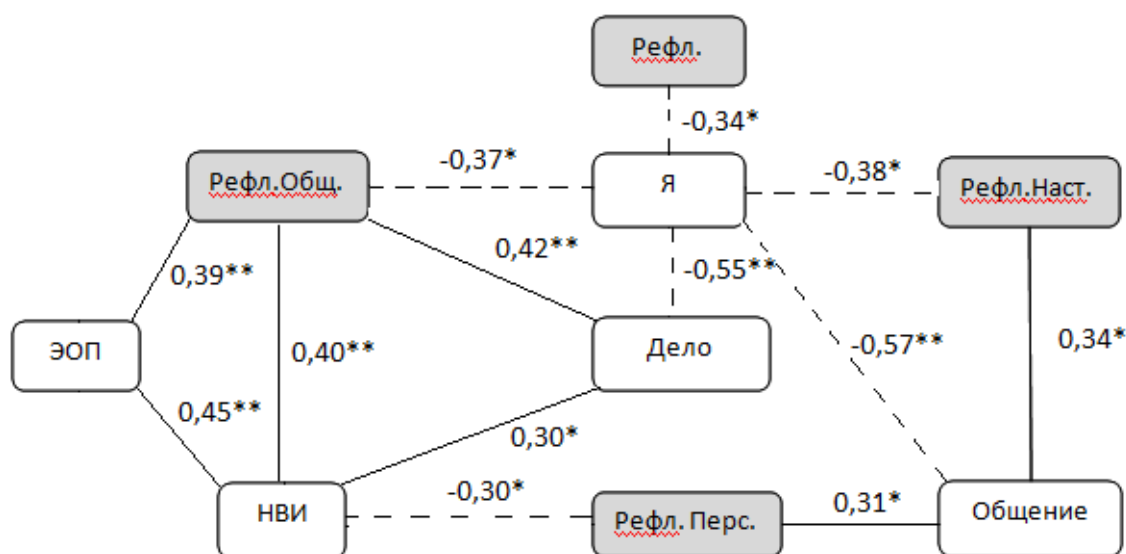
У студентов 2012 г. достоверно выше показатели рефлексии общения и взаимодействия с другими людьми. Они более компетентны в общении, лучше понимают собеседника и более осознанно строят с ним отношения. С другой стороны, у них достоверно выше показатели направленности на себя – ориентации на прямое вознаграждение, властность, склонность к соперничеству, и, хотя этот вид направленности не является доминирующим у студентов обеих выборок, получить определенный статус для студентов 2012 г. было более значимо, чем для студентов 2019 г. В свою очередь, у студентов 2019 г. более выражена направленность на дело.

Рассмотрим корреляции исследуемых показателей отдельно для каждой выборки.

У студентов 2012 г. все показатели оказались тесно связаны между собой.

Во-первых, это касается всех показателей методики рефлексивности. Единственное исключение – отсутствие связи между рефлексией общения и перспективной рефлексией. Можно сделать вывод, что рефлексивность представляет собой интегральную способность, в которой объединены рефлексия прошлого, настоящего и будущего, а также рефлексия общения тесно связана с рефлексией прошлого и настоящего.

Далее представим корреляционные связи без учета связей между показателями рефлексивности (показатели методики Карпова выделим цветом для удобства восприятия) (рис. 1).

Рис. 1. Эмпирическая структура показателей студентов 2012 г., коэффициент корреляции Спирмена

Примечание: N=44; НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция»; ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; Я, Дело и Общение – шкалы методики Б. Басса; Рефл. – показатель общей рефлексивности; р – уровень значимости; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Во-вторых, необходимо отметить, что эмоциональные (шкала ЭОП) и когнитивные (шкала НВИ) проявления эмпатии тесно связаны друг с другом. Чем выше способность личности фокусировать непроизвольное внимание на субъективной реальности другого, тем легче ей сформировать эмоциональный отклик в ответ на эмоцио-

нальное содержание этой субъективной реальности. Связь проявлений эмпатии с рефлексией общения демонстрирует то, что понимание другого в данной выборке основано на внимании к партнеру по общению и способности эмпатически проникать в его внутренний мир.

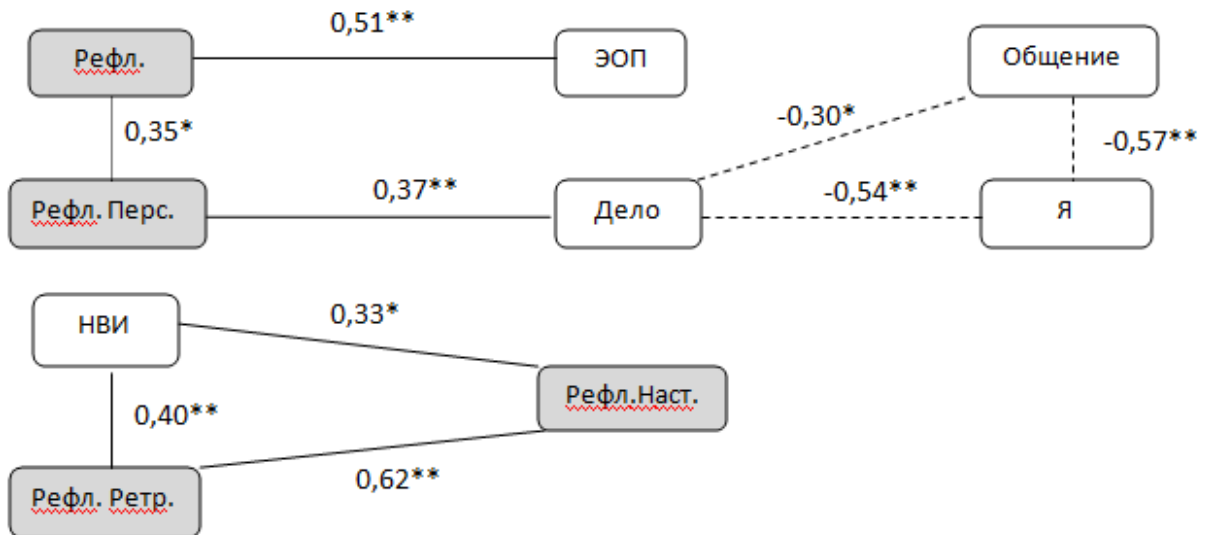
В-третьих, направленность на дело ока-

залась связана с НВИ и рефлексией общения. Понимание другого рассматривается как деловая задача, поэтому рефлексия, направленная на другого, и познавательные компоненты понимания занимают в ней ключевое место.

В-четвертых, направленность на себя ожидаемо имеет целый ряд отрицательных связей с показателями рефлексивности и

направленностью на дело. Очевидно, что направленность на собственное Я не способствует пониманию другого.

Результаты исследования студентов-психологов 2019 г. демонстрируют значительно меньше связей между показателями: 9 против 22 в выборке 2012 г. Данные представлены в виде двух плеяд (рис. 2).

Рис. 2. Эмпирическая структура показателей студентов 2019 г., коэффициент корреляции Спирмена

Примечание: N=47; НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция»; ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; Я, Дело и Общение – шкалы методики Б. Басса; Рефл. – показатель общей рефлексивности; р – уровень значимости; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Наиболее значимым результатом для данной выборки, на наш взгляд, является то, что эмоциональный и когнитивный компоненты эмпатии (шкалы ЭОП и НВИ) не имеют связи друг с другом. Эмоциональный и когнитивный компоненты эмпатии рассогласованы, непроизвольное внимание к внутреннему миру другого не способствует пониманию его чувств и возникновению эмоционального отклика в его адрес.

Во-вторых, НВИ оказалась тесно связанной с ретроспективной рефлексией и рефлексией настоящего. Вероятно, та информация, которую получают студенты в результате сосредоточения внимания на другом, рассматривается не через призму общения (связь НВИ с рефлексией общения отсутствует), а через призму самосознания, анализа собственного прошлого и настоящего. Возможно, задачи по становлению собственной личности, формированию самосознания и поиска своего места в мире являются для студентов данной группы более актуальными, чем отношения с другими.

В-третьих, общий показатель рефлексивности составляет основу эмоционального компонента эмпатии (шкала ЭОП). Это означает, что чем выше способность обра-

щаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выяснять причины и следствия своих действий как в прошлом, так в настоящем и будущем, тем выше эмоциональный отклик на переживания другого. Для формирования эмоционального отклика и полного понимания партнера по общению без идентификации с ним необходимо сохранение личностью собственных границ. Это возможно при высоком уровне самосознания и определенной зрелости личности [8; 12], огромную роль в которых играют рефлексивные механизмы.

И последнее: направленность на дело оказалась положительно связана с перспективной рефлексией. Планирование деятельности обеспечивает выбор наиболее эффективных способов достижения цели, прогнозирование возможных результатов, реализацию стратегического профессионального мышления. Отрицательные связи направленностей между собой можно объяснить особенностями подсчета баллов в методике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что направленность на дело в выборке 2012 г. связана с содержанием психологической деятельности, а в выборке 2019 г. – с ее организационными аспектами, и студенты

этого года обучения направлены на дело в большей степени, чем студенты 2012 г. Необходимо отметить, что программа обучения на бакалавриате по направлению «Психология» с 2012 г. не претерпела существенных изменений, поэтому различия между выборками стоит объяснять скорее психологическими особенностями различных возрастных когорт. В качестве рекомендаций по повышению эффективности

учебного процесса можно предложить усилить внимание к развитию эмпатии и рефлексии общения студентов-психологов посредством увеличения доли практических занятий и тренингов в общей совокупности учебных часов. Данная тема требует дальнейшего мониторинга и оценки профессионально важных качеств студентов, а также лонгитюдных исследований становления молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, В. В. Оценка эмпатии личности. СПб., 2002. Оценка эмпатии личности [Микроформа] / В. В. Бойко, О. А. Клиценко ; Учеб. центр «Психология и маркетинг в стоматологии». – М. : РГБ, 2009. – 1 рулон ; 35 мм.
2. Василюк, Ф. Е. Семиотика и техника эмпатии / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 3-14.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1984. – Т. 4. – 433 с.
4. Гиппенрейтер, Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 61-68.
5. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45-57.
6. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – М. : Эксмо, 2007. – С. 28-31.
7. Карпов, А. В. Психология метакогнитивных процессов личности / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
8. Карягина, Т. Д. Проблема формирования эмпатии / Т. Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. – 2010. – № 1. – С. 38-54.
9. Карягина, Т. Д. Философские и научные контексты проблемы эмпатии / Т. Д. Карягина // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 4. – С. 50-74.
10. Ожиганова, Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности / Г. В. Ожиганова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 282 с.
11. Пономарева, В. В. Психодиагностика рефлексивности как метод социально-психологического исследования управленческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук / Пономарева В. В. – Ярославль, 2000. – 188 с.
12. Роджерс, К. Р. Эмпатия / К. Р. Роджерс // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – М. : ЧеРо, 2002. – С. 428-430.
13. Шибаева, Г. Е. Динамика рефлексивно-эмпатийных свойств личности в процессе профессионального становления студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук / Шибаева Г. Е. – М., 2010. – 236 с.
14. Юсупов, И. М. Психология эмпатии: (теоретические и прикладные аспекты) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Юсупов И. М. – СПб., 1995. – 34 с.
15. Gu, X. Anterior insular cortex is necessary for empathetic pain perception / X. Gu. – Text : electronic // Brain. – 2012. – Vol. 135 (9). – P. 2726-2735. – URL: <http://brain.oxfordjournals.org/content/135/9/2726> (mode of access: 24.06.2020).
16. Hepper, E. G. Moving Narcissus. Can Narcissists Be Empathic? / E. G. Hepper. – Text : electronic // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2014. – Vol. 40 (9). – P. 1079-1091. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0146167214535812> (mode of access: 20.06.2020).

REFERENCES

1. Boyko, V. V., Klitsenko, O. A. (2009). *Otsenka empatii lichnosti. SPb., 2002. Otsenka empatii lichnosti [Mikroforma]* [Assessment of personality empathy]. Moscow, RGB.
2. Vasilyuk, F. E. (2007). *Semiotika i tekhnika empatii* [Semiotics and the technique of empathy]. In *Voprosy psikhologii*. No. 2, pp. 3-14.
3. Vygotskii, L. S. (1984). *Sobranie sochineniy* [Collected works, in 6 vols.]. Moscow. Vol. 4. 433 p.
4. Gippenreyter, Yu. B., Karyagina, T. D., Kozlova, E. N. (1993). *Fenomen kongruentnoy empatii* [The phenomenon of congruent empathy]. In *Voprosy psikhologii*. No. 4, pp. 61-68.
5. Karpov, A. V. (2003). *Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki* [Reflexivity as a mental property and a method for its diagnosis]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 24. No. 5, pp. 45-57.
6. Karelin, A. (2007). *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* [Great encyclopedia of psychological tests]. Moscow, Eksmo, pp. 28-31.
7. Karpov, A. V., Skityaeva, I. M. (2005). *Psikhologiya metakognitivnykh protsessov lichnosti* [Psychology of personality metacognitive processes]. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 352 p.
8. Karyagina, T. D. (2010). *Problema formirovaniya empatii* [The problem of forming empathy]. In *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. No. 1, pp. 38-54.
9. Karyagina, T. D. (2009). *Filosofskie i nauchnye konteksty problemy empatii* [Philosophical and scientific contexts of the problem of empathy]. In *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*. No. 4, pp. 50-74.
10. Ozhiganova, G. V. (2016). *Dukhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti* [Spiritual abilities as a resource for life]. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 282 p.

11. Ponomareva, V. V. (2000). *Psikhodiagnostika refleksivnosti kak metod sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya upravlencheskoy deyatel'nosti* [Psychodiagnosics of reflexivity as a method of social and psychological research of managerial activity]. Dis. ... kand. psikhol. nauk. Yaroslavl. 188 p.
12. Rodzhers, K. R. (2002). Empatiya [Empathy]. In Gippenreyter, Yu. B., Falikman, M. V. (Eds.). *Psikhologiya motivatsii i emotsiy*. Moscow, CheRo, pp. 428-430.
13. Shibaeva, G. E. (2010). *Dinamika refleksivno-empatiynykh svoystv lichnosti v protsesse professional'nogo stanovleniya studentov-psikhologov* [The dynamics of the reflexive-empathic personality traits in the process of professional development of psychology students]. Dis. ... kand. psikhol. nauk. Moscow. 236 p.
14. Yusupov, I. M. (1995). *Psikhologiya empatii: (teoreticheskie i prikladnye aspekty)* [Psychology of empathy: (theoretical and applied aspects)]. Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. Saint Petersburg. 34 p.
15. Gu, X. (2012). Anterior insular cortex is necessary for empathetic pain perception. In *Brain*. Vol. 135 (9), pp. 2726-2735. URL: <http://brain.oxfordjournals.org/content/135/9/2726> (mode of access: 24.06.2020).
16. Hepper, E. G. (2014). Moving Narcissus. Can Narcissists Be Empathic? In *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 40 (9), pp. 1079-1091. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0146167214535812> (mode of access: 20.06.2020).